

СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

И.Н. Чудновская, канд. филол. наук, доц. кафедры социологии коммуникативных систем МГУ имени М.В. Ломоносова*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЯЗЫКИ: ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процессы интеграции в контексте глобализации общества выявляют новые факторы неравенства в различных сферах социального пространства. Поскольку язык является неотъемлемой характеристикой этноса, неравенство в отношении языка расценивается как социальное неравенство. Статус общества и статус его языка в конкретных социально-коммуникативных сферах взаимосвязаны, этнос борется за повышение статуса своего языка, в свою очередь язык повышает статус этноса. Ролевая значимость языка коррелирует с объемом социально-коммуникативных сфер, обслуживаемых данным языком.

В работе рассматривается современная ситуация конкуренции международных языков, занимающих по объему выполняемых функций высшую ступень социолингвистической иерархии. Основное внимание уделено языковой борьбе в сфере науки, ее конвергентным и дивергентным принципам, а также субъектам, осуществляющим языковую политику в данной сфере.

Ключевые слова: *глобальный диалог, языки международного общения, неравенство, ответственность социальных групп, понимание, социально-коммуникативная сфера.*

Integration processes in the context of globalization of society reveal new factors causing inequality in various spheres of social space. Since language is an inherent characteristic of ethnic, inequality concerning the language is regarded as social inequality. Status of society and the status of its language in specific socio-communicative domains are interrelated, ethnos fights for improving the status of its language, in turn, the language enhances the status of its ethnos. Role significance of language correlates with the amount of social-communicative domains served by the language.

The paper considers the current situation of competition between international languages, occupying the highest step of the sociolinguistic hierarchy by volume of functions performed. Emphasis is placed on language struggle in the field of science, its convergent and divergent principles, as well as actors engaged in language policy in this sphere.

Key words: *global dialogue, international languages, inequality, social groups responsible, understanding, social-communicative sphere.*

* Чудновская Ирина Николаевна, e-mail: inchud@bk.ru

В контексте разноплановых процессов глобализации актуализируется “транснациональное измерение” исследований социальной жизни. Это в полной мере относится и к социально-коммуникативным отраслям науки: социологии коммуникации, социологии культуры, социологии языка, социологии образования и науки, в которых приоритетные акценты на устоявшиеся предметные научные области смещаются в зону анализа взаимоотношений национального и транснационального. Актуализация данного аспекта обусловлена не только научными целями систематизации, объяснения и прогнозирования социальной действительности, но и прагматическими целями по выработке взаимоприемлемых оптимальных условий для интеракции различных социальных субъектов.

Как отмечают эксперты, “своеобразный парадокс нашего времени заключается в том, что чем больше социальное пространство тяготеет к гомогенизации мира, чем очевиднее процесс возникновения единой супердержавы, стремящейся к власти... тем интенсивнее набирает обороты процесс гетерогенности, дезинтеграции, обособленности, культурного многообразия, столь же яростно заявляющий о себе”¹. В то же время стремление к гомогенизации проявляет и генерирует новые факторы неравенства в различных сферах социального пространства.

Возможный путь адекватного сосуществования в условиях одновременных социальных стремлений к гомогенности и гетерогенности — установление диалога, или точнее полилога. Успешность диалога в глобализирующемся социальном пространстве предусматривает выработку социальных, этических, культурологических, политических, социолингвистических принципов его ведения. В данной работе мы рассмотрим ситуацию с позиции социологии языка.

Разработанная в социологии языка лингвистическая аксиология предлагает по отношению к языкам два типа оценок: автономные, исследующие языки в пределах их систем, и гетерономные, оценивающие языки по социальным факторам, по состоянию дел в сферах жизнедеятельности социумов, которые используют данные языки. Гетерономные оценки сопоставляют статус языка со статусом социума, стоящего за этим языком.

Язык является неотъемлемой характеристикой этноса, функционируя в этноидентифицирующем аспекте (иногда служа единственным специально для этого созданным символом изначально низко статусной социальной группы), в этнокультурном аспекте (будучи средством поддержания и развития этнической культуры), в педагогическом аспекте (в рамках ЮНЕСКО признается, что

¹ Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М., 2005. С. 183.

лучшим средством обучения является родной язык, который позволяет обучающимся в полной мере усвоить объем получаемой информации), в интерактивном аспекте (осуществляя поддержку социального взаимодействия), в психологическом аспекте. Не случайно в историческом лексиконе “язык” и “народ/этнос” отождествляются.

Неравенство в отношении языка расценивается обществом как социальное неравенство. Сужение функциональных сфер этнического языка ведет к психологической напряженности его носителей. На основе этого этносы, стремящиеся занять более высокую ступень на социальной иерархической лестнице, хотят поднять и социальный статус собственного этнического языка.

Это осуществляется прежде всего путем расширения числа и объема социально-коммуникативных сфер, обслуживаемых данным языком. В социологии языка выведена закономерность: наибольшее количество шансов на вымирание — у языков, которые используются только в сфере семейно-бытового общения, наименьшее — у языков государственных и языков образования. Это служит одной из объяснительных причин борьбы за социально-коммуникативные сферы, проводимой в современных условиях конкуренции, обострившейся в контексте глобализации.

На основании объема выполняемых общественных функций, связанных с социально-коммуникативными сферами, социологи языка выстраивают социолингвистическую типологию языков. Советским классиком Ю.Д. Дешериевым² была предложена следующая типология:

- международные языки (средство общения народов разных государств);
- межнациональные языки;
- языки национальностей и народностей, включающие территориальные и социальные диалекты;
- племенные языки;
- одноаульные бесписьменные языки.

(Терминология, предложенная на советском материале, легко переводится на реалии других стран, не теряя концептуального ядра.)

В выстроенной типологии отражается статусное неравенство языков, которое важно для нас не само по себе, а тем, что предполагает определенную разницу в моделях поведения социумов, стоящих за каждым из обозначенных языковых типов. В настоящее время можно отметить наличие конкурентной борьбы как по вертикальному, так и по горизонтальному векторам. Язык часто вы-

² См.: Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М., 1977; Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.

ступает индикатором или катализатором такой борьбы. Наблюдается циркуляция: этнос борется за повышение статуса своего языка, в свою очередь язык повышает статус этноса.

С появлением дарвинизма идеи борьбы видов за существование, естественного и искусственного отбора переносились из биологии в другие науки. В социологии языка такой подход вызывал целый спектр реакций: от полного отторжения и усмешки по поводу наивности переноса до поддержки и дальнейшего развития подобного взгляда. Благодаря этому появилась дифференциация языков на жизнестойкие и нежизнестойкие. Жизнестойкие, или здоровые, языки способны сохранять и расширять свой социальный статус и сферы употребления; нежизнестойкие, или больные, языки к этому неспособны. Однако важно осознать, что такая способность зависит не от самого языка, а от объективных и субъективных причин разного рода, среди которых главные связаны с деятельностью самого социума, говорящего на данном языке. На жизнестойкость языков оказывают влияние социально-экономические, демографические, культурные, социально-психологические, географические факторы, среди которых ведущими являются величина этноса с учетом возраста, места проживания этноса, этнический характер браков, дошкольное и школьное языковое обучение, этническое самосознание, языковая политика этноса и государства.

Таким образом, наиболее жизнестойкими в глобальном масштабе становятся языки международного общения (к которым в первую очередь относятся официальные языки ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский) и языки, обслуживающие несколько наций (например, немецкий язык функционирует в Германии, Австрии, Швейцарии, португальский — в Португалии и Бразилии). В плане коммуникации эти языки функционально более значимы и лингвистически более разработаны. Они выдвигаются на первый план как доминирующие и вследствие этого могут подавлять другие местные языки, поскольку среди населения полиэтнических государств выявлена ориентация на более мощные, престижные языки, которые помогут индивиду использовать социальные лифты для повышения социального статуса.

Однако принципиально важно отметить, что попадание языка в разряд международных не гарантирует ему постоянного пребывания на этой ступени, конкурентная борьба продолжается и среди жизнестойких языков. Используя метафору Дж. Оруэлла, можно сказать, что происходит борьба за место “более равного” среди равных. Имея юридически равные права, языки борются за фактическое расширение своих социально-коммуникативных сфер.

В Новое время наряду с сохраняющейся категорией региональных международных языков (например, суахили) выделилась группа мировых языков с функцией глобального использования, образовав так называемый клуб мировых языков. По некоторым подсчетам³, в состав клуба мировых языков исторически входят 7±2 языка.

Набор языков международного общения не является константой, он меняется в конкретные исторические эпохи. Так, в древние времена и Средние века выбор международного языка детерминировался определенным регионом (на Ближнем Востоке — аккадский, арамейский, шумерский, в эллинистических государствах — древнегреческий язык), определенной социальной группой (служители религиозных культов использовали латынь и греческий в христианских странах, арабский — в странах ислама, исповедующие индуизм — санскрит, буддизм — пали), определенной функцией (на Дальнем Востоке для вьетнамцев, корейцев и японцев письменным международным языком служил китайский язык в иероглифической форме).

После Второй мировой войны, ознаменовавшей победу над фашизмом, в качестве международных языков признаны официальные и рабочие языки Организации объединенных наций. По понятным политическим причинам независимо от их других гетерономных достоинств статус международного языка тогда не получили немецкий, японский, итальянский языки. И сегодня несмотря на политический и экономический вес соответствующих государств клуб мировых языков не включает их в свою номенклатуру.

Более того, в социально-коммуникативной сфере крупнейших авторитетных международных организаций (ООН, ВТО, ВОЗ, ЮНЕСКО и др.), значительная часть бюджетных средств которых идет на оплату труда переводчиков, наблюдается предсказуемая тенденция — в целях финансовой и интеллектуальной экономии сокращать количество и объем языков, реально используемых в работе международных организаций. Как утверждает С.Г. Тер-Минасова, опрос постоянных представительств в ООН по поводу того, какой язык они предпочитают для получения информации, дал следующие результаты: из 185 представительств 130 выбрали английский язык, 36 — французский и 19 — испанский⁴. Как видно из результатов опроса, русский язык уже не входит в число предпочтений.

³ См.: Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000.

⁴ См.: Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М., 2007. С. 251.

Такое положение дел с русским языком в международных организациях имеет объективную основу. У естественных языков функция быть международным языком вторична, она базируется на их первичной функции — быть государственным языком. Вторичная функция детерминируется первичной. Статус государственного дает языку возможность не просто быть атрибутивным символом государства, но и иметь приоритетное значение в делопроизводстве, быть языком образования в рамках своей страны и иметь право быть основным иностранным языком обучения в других странах и т.п. Важно, что эти права имеют гарантированную государством юридическую, административную и финансовую поддержку.

В Советском Союзе русский язык был языком межнационального общения и основным иностранным языком, изучаемым в школах Восточной Европы. К концу 1980-х гг. на русском языке говорили около 300 млн человек. Этот факт наряду с другими достижениями позволил русскому языку войти в состав мировых языков и быть на четвертом месте по распространенности⁵. Однако после распада СССР сфера действия русского языка в мире сужается. С суверенизацией бывших союзных республик русский язык потерял статус государственного для более чем 130 млн человек. Как прогнозирует А.В. Воронцов, если существующие негативные тенденции будут сохраняться, то «уже через десятилетие по степени распространенности русский язык “обойдут” такие языки, как французский, хинди/урду и арабский. А еще лет через пятнадцать — португальский и бенгали»⁶.

Наступление на русский язык идет не только со стороны других “равных” мировых языков, но и со стороны языков, занимающих более низкие ступени в социолингвистической иерархии. Из относительно недавних значимых примеров — создание в 2005 г. официальной ассоциации “European observatory for plurilingualism” с благородной целью поддержания разнообразия языков. В объективно ограниченный состав рабочих языков организации включены помимо прочих языков греческий, словацкий, румынский.

На позиции русского языка наступают как за пределами страны, так и внутри страны. Одно их таких проявлений — отказ от кириллицы в пользу других письменностей. Такие предложения исходили, к примеру, от отдельных территорий с финно-угорскими языками, также Татарстан предпринял попытку отказаться от кириллицы.

⁵ См.: *Воронцов А.В.* Русский язык в социально-политическом аспекте. СПб., 2009.

⁶ Там же. С. 29.

При этом еще в 1970-е гг. советский социолингвист А.Д. Швейцер на страницах своей книги высказывал возмущение по поводу статьи Э. Гудмана “Мировое государство и мировой язык”, приписывающей именно Советскому Союзу “зловещие планы уничтожения национальных языков и замены их единым мировым языком (по всей вероятности, русским) с тем, чтобы способствовать превращению всего мира в единое советское государство”⁷.

В настоящее время роль глобального языка отводится в первую очередь английскому языку. И этого статуса английский язык удостоивается по вполне объективным причинам, прежде всего по результатам активной деятельности общества, стоящего за этим языком. Речь уже не идет о прямой колонизаторской захватнической политике (кстати говоря, подобный исторический старт был не только у английского языка, но и, например, у испанского и французского языков). Сейчас неуклонная борьба продолжается вполне мирными путями: активнейшая деятельность во всем спектре областей политики (социально-экономической, культурной, коммуникативной, научной и др.), обслуживание глобальной информационно-коммуникативной сети (интернет), распространение по всему миру диверсифицированной сети учебных курсов английского языка, продуманно обеспеченной разнообразнейшей учебной литературой.

“Война языков” — явление многообразное⁸. Будь это “война слов”, “война письменностей” (например, армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе по поводу перехода на латинский алфавит, греко-турецкий конфликт на Кипре) или любая другая языковая война, эта борьба всегда связана со статусом и деятельностью народа, стоящего за этим языком. Война языков может осуществляться и посредством кровопролитных столкновений (как в 1960-е гг. в Индии, в 1990-е гг. в Югославии), и политико-правовым путем (например, в Канаде, Испании, странах Балтии). Особенность борьбы современных мировых языков — продвижение языка, как правило, посредством мирных политико-правовых методов. Справедливости ради следует отметить, что не во всех случаях английский язык оказывается в роли победителя: например, в Квебеке (Канада) победили франкофоны, в самих США усиливаются позиции испанского языка, население отдельных стран Европы предпочитает изучать в качестве иностранного языка французский.

⁷ Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М., 2011. С. 155.

⁸ См.: Мухарямов Н.М., Януш О.Б., Халитов Б.Н. “Война языков”: метафора, концепт, феномен // Социология войны и мира. М., 2006.

Если современная социально-коммуникативная сфера международных организаций зависит главным образом от позиций и деятельности государства, то в сферах, связанных с духовной жизнью общества, ведущими агентами наряду с государством выступают деятели духовной культуры (ученые, священники, писатели, учителя, книгоиздатели и т.п.). Силами именно этого подсоциума определяется сохранность и целостность занимаемых культурно-исторических позиций. В случае языка социальные установки, вектор и интенсивность деятельности интеллигенции, ее вовлеченность в публичную сферу, активность в работе с национальным самосознанием являются решающими факторами в сохранении сфер действия собственного языка в мировом масштабе.

Показательны в этом смысле высказывания авторитетнейшего американского социолингвиста Дж. Фишмана, формулирующего задачи, которые стоят перед развивающимися странами: развитие, модернизация и вестернизация, где под вестернизацией в языке понимается следование западным образцам с продвижением их ценностей и идентификации, изменение письменности, принятых форм вежливости, лексики, взаимопереводимой по отношению к престижным языкам⁹.

Границы сфер действия культуры и языка подвижны, без целенаправленной борьбы центра за сохранение и расширение своего влияния пограничные участки оказываются в ситуации повышенной вероятности дезинтеграции. Например, в конце XX в. духовная культура Румынии находилась под влиянием трех направлений: балканизации, славизации, романизации. В настоящее время славянское влияние уступило свои позиции романскому, произошла смена культурной ориентации на Францию и Италию, кириллица заменена на латиницу. Это стало результатом действия не только геополитических факторов, но и активной работы деятелей духовной культуры. Если языки ущемляются в правах, то это зависит в первую очередь не от самих языков, а от степени сознательности и решительной деятельности социумов, стоящих за этими языками. Главным субъектом, регламентирующим действия в языковой политике, безусловно, является государство. Но в ряде социально-коммуникативных сфер центр области ответственности во многом переходит к самим соответствующим социальным группам, функционирующим в данных сферах.

Облуживание глобальной информационно-коммуникативной сети (интернета) послужило одной из объективных причин перемещения английского языка с роли просто международного на роль глобального. Остается ли ситуация такого языкового нера-

⁹ См.: Швейцер А.Д. Указ. соч.

венства в данной сфере фатальной для других языков? Конечно, английский язык уже оказал свое культурное влияние на сознание пользователей интернета, однако национальные компании других стран предпринимают усилия для введения в данную коммуникативную сферу своих национальных языков, являющихся одновременно и мировыми. Успехов в этой области достиг, например, Китай, чей иероглифический язык принципиально отличается от английского. И хотя приходится отказываться от некоторых нововведений в связи со слабой типологической языковой совместимостью, работа продолжается.

Русский язык типологически совместим с английским в большей мере, чем, например, китайский. Однако очевидно, что не только это определяет успехи наших ученых и специалистов в области информационно-коммуникационных технологий. Как сообщает Координационный центр национального домена интернета, по количеству зарегистрированных доменных имен российский национальный домен .RU занимает шестое место среди национальных доменов мира и десятое — среди всех доменов верхнего уровня. Темпы роста национального домена .RU в 2012 г. увеличились, годовой прирост количества доменных имен составил 16%, что является одним из самых высоких показателей среди крупнейших национальных доменов мира. 4 млн доменных имен в .RU свидетельствуют о том, что российский национальный домен пользуется успехом у пользователей. Кроме того, в кириллическом домене .РФ сегодня насчитывается более 800 000 доменных имен, так что общий размер российского доменного пространства приближается уже к 5 млн. Это значит, что интернет в России развивается высокими темпами¹⁰. Строго говоря, введение русских доменов не решает проблемы языковой борьбы, так как основные протоколы продолжают работать на основе английского языка, тем не менее достигнутые успехи показывают, что монополизм английского языка может быть преодолен в данной социально-коммуникативной сфере.

Особого внимания заслуживает современная социально-коммуникативная сфера науки, в которой, как и во многих других сферах, наметилось обострение конкуренции под воздействием глобализации. В прямой связи с наукой находится и сфера образования.

Язык является корпусом науки. Этот тезис может быть признан одним из основополагающих в научной коммуникации. Наука, особенно ее гуманитарные и социальные отрасли, остро восприимчива к языку. Взаимосвязь языка, мышления и культуры была

¹⁰ Координационный центр национального домена сети Интернет. URL: http://cctld.ru/ru/press_center/news/news_detail.php?ID=4027

предметом исследования на протяжении XIX—XX вв. Релевантными для наших рассуждений являются взгляды В. фон Гумбольдта и гипотезы Э. Сепира и Б. Уорфа. Гумбольдт в первой половине XIX в. выдвинул идею о тесном переплетении языка и духовного развития человечества. В процессе познания между человеком и миром стоит конкретный язык. В языке выражается дух народа, различие языков означает различие мировоззрений. В период пересмотра политических границ в Европе после разгрома Наполеона эти взгляды были одним из аргументов в борьбе за объединение Германии на основе идеи о единстве немецко-говорящей нации, имеющей через язык общее ядро в культуре и мировоззрении. Взгляды Гумбольдта оказали большое влияние на дальнейшее научное осмысление языка и мышления.

В XX в. большой резонанс вызвала гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа (Уорфа за его вклад в науку даже сравнивали с Коперником и Дарвином). Сильный вариант этой гипотезы утверждает лингвистический детерминизм, “тиранию языковой формы”: язык детерминирует характер мышления и способ познания мира. Если сильный вариант поддерживает лишь узкий круг ученых, то слабый вариант является методологическим принципом для большого количества исследователей. В слабом варианте утверждается, что язык оказывает определенное регулирующее воздействие на процесс мышления. Мы воспринимаем окружающую действительность именно так, а не иначе в значительной степени потому, что языковые нормы нашего общества предрасполагают к определенному выбору интерпретации.

Классический пример из истории науки отчасти иллюстрирует высказанные утверждения. В индо-европейских языках слово “тепло” является существительным, а существительные, как правило, обозначают конкретные предметы. Может быть, именно поэтому в западной науке было столько бесплодных попыток найти субстанцию тепла типа “флогистона” или “теплорода”. В ряде других языков это понятие обозначается глаголом. Возможно, если бы научные исследования велись на этих языках, то решение проблемы началось бы сразу с разработки более адекватной кинетической тепловой теории, к которой пришли в результате длительных поисков.

В начале XXI в. вопрос о языке науки вновь обострился в связи с экспансией английского языка в данной социально-коммуникативной сфере и рейтинговым требованием к обязательному наличию публикаций в англоязычных изданиях как показателю значимости проводимой научной работы. Научные публикации на определенном языке предполагают мышление на этом языке, следование определенным научным подходам и методам, подчинение

национальному дискурсу. Написание работ на английском языке предъявляет и требование англоязычного научного дискурса, который далеко не всегда совпадает с интересами научных сообществ, использующих другие языки. Ученый встает перед рядом проблем, среди которых подчинение, понимание, выбор. Показательны слова палестинского социолога Сари Ханафи: “Публиковаться глобально и погибать локально ИЛИ публиковаться локально и погибать глобально” (“Publish globally and perish locally OR publish locally and perish globally”)¹¹. Проблема действительно сложная: с одной стороны, доминанта науки заключается в выявлении предметной точности, которая невозможна без разных видений одного объекта, с другой — чтобы свести воедино разные подходы и точки зрения, для коммуникативного взаимодействия необходим общий язык. Отметим, что в складывающейся ситуации для англоязычных ученых такая проблема не относится к острым.

Эта глобальная функция все больше монополизируется английским языком, порождая неравенство: ученые, не владеющие английским языком, становятся аутсайдерами в глобальной научной жизни; предпочтение при выборе подходов отдается англоязычному научному дискурсу; университеты, целенаправленно и глубоко ведущие национальную научную деятельность, но не публикующиеся в англоязычных научных изданиях, оказываются на низких позициях рейтингов с вытекающими из этого финансовыми и социальными последствиями, попадая в условия академического капитализма. Среди основных черт академического капитализма в сфере культуры исследователи указывают “угрозу местным и национальным культурам и интенсивное распространение английского языка”, а сам академический капитализм представляют феноменом “низвержения традиционного университетского идеала”¹².

Такое положение дел вызывает реакцию сопротивления в национальных научных кругах. В 2013 г. Немецкая социологическая ассоциация (DGS) приняла решение выступить против академического капитализма, бойкотирова рейтинг CHE (Center for the development of higher education), являющийся наиболее влиятельным в германо-говорящем мире. Судя по заявлению¹³, один из неоднозначно воспринимаемых критериев — “международная заметность” (international visibility). Официальный сайт Немецкой социологи-

¹¹ К вопросу о языке // Глобальный диалог. 2012. Т. 3. Вып. 1. URL: <http://isa-global-dialogue.net/wp-content/uploads/2013/07/v3i1-russian.pdf>

¹² Глоссарий в сфере образования. Информационно-аналитический центр IAC. URL: <http://ncepa.kz/spravka/glossary/156/>

¹³ Dörre K., Lessenich S., Singe I. German sociologists boycott academic ranking // Global dialogue. 2013. Vol. 3. Iss. 3. URL: <http://isa-global-dialogue.net/german-sociologists-boycott-academic-ranking/>

ческой ассоциации¹⁴ разместил весомый список высших учебных заведений, поддержавших заявление и идею бойкота. Среди них и университеты, занимающие высокие позиции в предыдущих рейтингах СНЕ.

Стремясь к созданию единого образовательного и научного пространства, объединенного английским языком, европейские университеты планируют включать в обучение студентов ведение учебных дисциплин на английском языке. Так, один из старейших политехнических университетов Италии в Милане предполагает уже в 2014/15 учебном году ввести для магистров и докторантов обучение на английском языке. Нововведение вызывает сильную негативную реакцию со стороны преподавателей.

Переход на преподавание целых учебных курсов на английском языке без параллельного изучения их на русском языке планируется и в российских вузах. Положительная сторона этого понятна. Студенты получают дополнительную возможность языковой практики для последующей профессиональной интеграции в единое научное пространство. Но есть и спорные стороны вопроса. Сомнителен юридический аспект. В основном законе Российской Федерации, Конституции, декларируется, что государственным языком России является русский язык. Это означает, что на территории РФ основным языком образования должен быть именно русский язык, который к тому же относится к мировым языкам. Соблюдение прав языка со статусом государственного гарантируется государством. В образовательных нововведениях предлагается добровольно передать одно из этих прав другому мировому языку — английскому.

Сомнительной в настоящее время представляется и кадровая сторона вопроса. У преподавателей старшего и большей части среднего поколений, являющихся действительно профессионалами в своих научных областях, уровень англоязычной подготовки не слишком высок (кроме того, часть из них изучала другие международные языки). Это касается не только России, но и других стран. В результате требования немедленного перехода на иностранный язык качество теоретико-методологической профессиональной подготовки специалистов национальных наук неминуемо упадет, создавая разрыв в развитии национальных наук. Следовательно, если и вводить требование перехода на иностранный язык, то по правилам социологии языка этот переход не должен быть резким и должен предваряться целым рядом подготовительных системных мер. Поскольку наука входит в единую научно-образовательную систему, ее база закладывается еще на уровне подсистемы образования. Проблема подготовки англоговорящих научных

¹⁴ DGS Deutsche Gesellschaft für Soziologie. URL: www.soziologie.de/che

кадров является комплексной, и решение ее предполагает повышение гуманитаризации образования начиная со школьного уровня. В ином случае мы приходим к ситуации, когда и преподаватель/научный руководитель, и студент, плохо знающие иностранный язык, обязаны рассуждать на нем о сложных научных материях. Без понимания научное продвижение невозможно. Как утверждает социология языка, обучение наиболее эффективно, если оно ведется на родном языке.

И, наконец, еще одна спорная сторона, нуждающаяся в принципиальном глубоком осмыслении. Наука, образование и культура имеют общие институциональные корни, удовлетворяя единую потребность общества в получении знаний, подготовке кадров, социализации подрастающего поколения. Сейчас уже нет серьезной необходимости убеждать кого-либо, что в условиях глобализации следует тщательно и продуманно сохранять разнообразие культур на планете. Каждая культура с ее языком представляет собой особое видение мира, особую философию народа, стоящего за ней. И во многих научных работах, исследующих глобализацию, авторы приходят к выводу, что потеря культурного и языкового разнообразия может завершиться интеллектуальной катастрофой. Свою специфику имеют и исторически сложившиеся национальные системы образования, обусловленные национальной культурой. В таком случае не является ли требование англоцентризма в науке противоречащим общим закономерностям, выведенным для других смежных социально-коммуникативных сфер? Не возникает ли наряду с уже существующими понятиями “языковой империализм”, “культурный империализм” и понятие “научный империализм”? Очевидно, что однозначных ответов на эти вопросы сейчас пока нет, и, на наш взгляд, также очевидно, что решение их должно быть комплексным и системным.

Возможен ли диалог/полилог при одновременном стремлении к гомогенности и гетерогенности с сохранением языкового равноправия сторон? Приверженцы искусственных языков предлагают избежать ситуации языкового империализма и неравенства в среде международных языков через утверждение эсперанто в качестве глобального языка¹⁵. Будучи языком искусственным, не являющимся родным ни для одного социума, этот язык не будет ущемлять чьих-либо национальных прав, так как у него, в отличие от естественных языков, функция быть международным языком изначально является первичной. Такое решение проблемы вполне справедливо, однако едва ли выполнимо с прагматической точки зрения.

¹⁵ http://miresperanto.com/kiononiskribas/jazykom_oon.htm

Борьба языков — это борьба за образ мыслей, систему ценностей и социальных установок. Исходя из этого представляется целесообразным сохранять расширенную систему международных языков в социально-коммуникативных сферах; в сфере науки и образования на данном этапе снять первостепенность критерия публикаций в англоязычных международных журналах как показателя академического веса высшего учебного заведения; в сфере работы международных организаций поддерживать языковой плюрализм. На наш взгляд, грамотная языковая политика избрана Международной социологической ассоциацией (ISA), в которой электронная версия основного научного бюллетеня “Global dialogue” одновременно выпускается на разных языках: начав с четырех языков (французский, испанский, английский, а также упрощенный и традиционный китайский), орган продолжает свою работу уже на пятнадцати языках (английский, французский, испанский, китайский, фарси, хинди, португальский, арабский, японский, русский, польский, турецкий, румынский, украинский). Важно подчеркнуть, что статус языка — не данность, не константа, за ним стоит большая активная работа и ответственность самого социума, конкретных социальных групп и отдельных представителей. При этом для поддержания глобального диалога с профессиональными коллегами в программу подготовки научных кадров желательно заложить выработку навыков билингвизма. Иначе полноценного диалога не состоится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000 (*Alpatov V.M.* 150 yazykovipolitika. 1917–2000. Sociolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva. М., 2000).

Воронцов А.В. Русский язык в социально-политическом аспекте. СПб., 2009 (*Voroncov A.V.* Russkiiyazyk v social'no-politicheskom aspekte.SPb., 2009).

Ганеев Б.Т. Язык. Уфа, 2001 (*Ganeev B.T.* Yazyk. Ufa, 2001).

Глоссарий в сфере образования. Информационно-аналитический центр IAC. URL: <http://ncepa.kz/spravka/glossary/156/> (Glossarii v sfere obrazovaniya. Informacionno-analiticheskii centr IAC. URL: <http://ncepa.kz/spravka/glossary/156/>).

Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М., 1977 (*Desheriev Yu.D.* Social'nyayalingvistika. М., 1977).

К вопросу о языке // Глобальный диалог. 2012. Т. 3. Вып. 1. URL: <http://isa-global-dialogue.net/wp-content/uploads/2013/07/v3i1-russian.pdf> (К вопросу о языке // Global'nyi dialog. 2012. Т. 3. Вып. 1. URL: <http://isa-global-dialogue.net/wp-content/uploads/2013/07/v3i1-russian.pdf>).

Координационный центр национального домена сети Интернет. URL: http://cctld.ru/ru/press_center/news/news_detail.php?ID=4027 (Koordinacion-

nyi centr nacional'nogo domena seti Internet http://cctld.ru/ru/press_center/news/news_detail.php?ID=4027).

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990 (Lingvisticheskii enciklopedicheskii slovar' / Gl. red. V.N. Yarceva. M., 1990).

Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М., 2005 (*Mal'kovskaya I.A.* Znak kommunikacii. Diskursivnye matricy. M., 2005).

Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000 (*Mechkovskaya N.B.* Social'naya lingvistika. M., 2000).

Мухарямов Н.М., Януш О.Б., Халитов Б.Н. “Война языков”: метафора, концепт, феномен // Социология войны и мира. М., 2006 (*Muharyamov N.M., Yanush O.B., Halitov B.N.* “Voina yazykov”: metafora, koncept, fenomen // Sociologiya voiny i mira. M., 2006).

Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М., 2007 (*Ter-Minasova S.G.* Voina i mir yazykov i kul'tur: voprosy teorii i praktiki. M., 2007).

Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М., 2011 (*Shveicer A.D.* Sovremennaya sociolingvistika: teoriya, problemy, metody. M., 2011).

DGS Deutsche Gesellschaft für Soziologie. URL: www.soziologie.de/che
http://miresperanto.com/kiononiskribas/jazykom_oon.htm

Dörre K., Lessenich S., Singe I. German sociologists boycott academic ranking // Global dialogue. 2013. Vol. 3. Is. 3. URL: <http://isa-global-dialogue.net/german-sociologists-boycott-academic-ranking/>